

Чу Тянь вернулся домой, и, толкая дверь, всё ещё чувствовал сильное напряжение. Гнев от того, что любимый человек его обманул, не утих, и он опасался, что, как только увидит Сюй Чэньяна, не сдержится и набросится на него с кулаками. Однако тишина в квартире подсказала: Сюй Чэньян ещё не вернулся.

Он опустил взгляд на часы. Звонил Сюй Чэньяну около десяти минут пятого, сейчас ровно пять — до истечения поставленного им часового срока оставалось десять минут.

Руки бессильно опустились. Заперев дверь, он прислонился к ней спиной. Сердце колотилось, вырываясь из груди, и гул крови в ушах заглушал всё остальное.

— Чёрт, это не я совершил ошибку, чего я так нервничаю...

Он выпрямился, прошел в гостиную и тяжело опустился на диван. Положив руку на подлокотник, он замер, вслушиваясь в тиканье часов.

Десять минут — срок не такой уж долгий, но и не короткий. Этого вполне хватило, чтобы прокрутить в голове пять лет, проведённых вместе.

За эти пять лет они жили довольно счастливо, иначе не решились бы так быстро обручиться. Но если сравнивать их отношения с теми тремя годами, что Сюй Чэньян провёл со своим бывшим, Чу Тянь не был уверен, что перевесит на чашах весов.

У самого Чу Тяня характер был не сахар. С чужими людьми он держался вежливо, но с близкими часто бывал вспыльчив. Обычно он готов был баловать своего маленького господина, но если тот переходил черту, Чу Тянь не церемонился и сразу заводился.

К счастью, Сюй Чэньян, хоть и был капризным, знал меру и никогда не наступал на больные мозоли. За пять лет они притёрлись друг к другу, и, несмотря на мелкие размолвки, ни разу не заводили разговора о расставании. И вот, в самый ответственный момент, перед самой помолвкой, этот маленький господин преподнёс ему такой «подарок».

Чу Тянь раздражённо похлопал по карманам брюк, надеясь найти сигареты, но нащупал пустоту. Только сейчас он вспомнил, что выкурил последнюю в гараже у компании Сюй Чэньяна.

Он встал, намереваясь достать новую пачку, но, обернувшись, столкнулся взглядом с Сюй Чэньяном, который как раз вошел в квартиру.

Оба молчали. Первым заговорил Сюй Чэньян:

— Брат Чу, я вернулся.

— Угу. — Чу Тянь раздражённо щёлкнул зажигалкой и направился к шкафчику за сигаретами.

Раздался щелчок — Чу Тянь прикурил, но поворачиваться не стал. Он оперся рукой о полку и уставился в панорамное окно, выпуская дым. Сюй Чэньян положил ключи в корзинку и, разуваясь, украдкой поглядывал на него.

Ещё по телефону он понял, что настроение у Чу Тяня паршивое, а вернувшись, ощутил в воздухе такое давление, что дышать стало трудно. Он прекрасно знал характер Чу Тяня: если бы тот начал кричать, всё можно было бы исправить парой ласковых слов. Но сегодня всё было иначе. Спина Чу Тяня, обращённая к нему, казалась пугающе спокойной. Он явно был в ярости, но не кричал, и это рождало в душе Сюй Чэньяна недоброе предчувствие.

— Брат Чу, ты так срочно звал меня домой, что-то случилось? — Сюй Чэньян подошёл со спины и попытался обнять его за талию.

Чу Тянь развернулся и, извернувшись, выскользнул из его объятий. Он медленно выпустил струю дыма и, не торопясь отвечать, смотрел на человека, которого любил пять лет, сквозь серую пелену.

Едкий дым неприятно ударил Сюй Чэньяну в нос. Он помахал рукой перед лицом и тихо проворчал:

— Я же просил тебя курить поменьше. Ты что, опять сорвался и превысил норму?

Чу Тянь молчал, не сводя с него тяжёлого взгляда. Казалось, он пытается заглянуть прямо в душу. На мгновение Сюй Чэньяну захотелось отвести глаза, но он сдержался.

Он солгал ему так нагло, и всё равно умудрялся сохранять невозмутимый вид. Неужели это действительно тот самый наивный маленький господин, который умеет только капризничать? Действительно ли он тот самый надёжный и преданный человек, каким его считал Чу Тянь? В этот момент Чу Тянь вдруг почувствовал, что перед ним совершенно чужой человек.

— Брат Чу, ну что с тобой? Ты выдернул меня с совещания, наговорил таких страшных вещей, а теперь молчишь. Знаешь, как это пугает?

Лучше бы он не упоминал совещание. При этих словах Чу Тяня охватила ярость. Какая же у этого парня крепкая психика! Неужели он совсем не боится, что его примитивная ложь будет раскрыта?

Чу Тянь с силой вдавил сигарету в пепельницу и свирепо уставился на Сюй Чэньяна. Тот мгновенно напрягся.

— Совещание? Какое ещё совещание? Что обсуждали, кто присутствовал? Можешь показать протокол?

— ... — От этих слов Сюй Чэньяна прошиб холодный пот. Он попытался улыбнуться, делая вид, что спокоен: — Брат Чу, ты о чём?

— О чём я? — Чу Тянь усмехнулся. — Сюй Чэньян, я знаю тебя пять лет и всегда считал человеком, которому можно доверять. Не ожидал, что ты такой мастер скрывать истинное лицо. Мастерски же ты врал!

Он ткнул пальцем в побледневшего Сюй Чэньяна:

— Ты так складно заливал! Я ещё удивлялся, зачем такому большому боссу лично ехать на переговоры из-за какой-то производственной линии. Оказывается, ты за тысячи вёрст к старому любовнику летал! Ну ты даёшь!

Сюй Чэньян ещё надеялся, что Чу Тянь просто заметил его отсутствие на работе, но раз тот выложил всё начистоту, значит, знал и о событиях прошлого месяца, и имел доказательства. Отрицать что-то сейчас — только хуже делать.

Он крепко схватил Чу Тяня за руку:

— Брат Чу, выслушай меня! Я не хотел тебя обманывать, у меня были причины!

Чу Тянь выгнул бровь и холодно рассмеялся:

— Ого, ну надо же! С каких это пор измена стала сопровождаться «уважительными причинами»?

— Какая измена! Не говори так, между нами ничего не было!

— О, уже «между нами»? Может, мне стоит уйти, чтобы вы могли спокойно побыть вдвоём?

Обычно Чу Тянь баловал Сюй Чэньяна и никогда не разговаривал с ним в таком язвительном тоне. Сюй Чэньяну это было крайне неприятно.

— Брат Чу, не говори так. Я виноват, что скрыл это, но у меня правда были причины. Давай я расскажу всё как есть, хорошо?

Его лицо выражало искреннее раскаяние, в глазах читались боль и обида, но не было ни капли вины. Чу Тянь засомневался: неужели он всё не так понял?

Он оттолкнул руку Сюй Чэньяна и, лениво прислонившись к шкафу, кивнул:

— Ну, валяй. Какие у тебя были причины?

Сюй Чэньян послушно опустил руки и, глядя на Чу Тяня щенячьими глазами, начал рассказывать всё по порядку.

— В прошлом месяце я действительно встретил старшего, но я заранее не знал, что он там будет!

Говоря это, он попытался взять Чу Тяня за руку. Тот посмотрел на него, но отстраняться не стал. Его снисходительность, как обычно, привела к тому, что маленький господин стал наглеть: он обнял Чу Тяня и, ластясь, зашептал на ухо:

— Мы на совещании решили, что та линия самая подходящая, и предложили хорошую цену, но они настояли на личной встрече. Я думал, это просто придирки, но что поделать? Ты же знаешь, после того как фото завирусилось, заказов стало море. Если бы мы не нашли новую линию, компания оказалась бы в кризисе. Только поэтому я и поехал.

Он робко взглянул на Чу Тяня и добавил тише:

— Только на месте я узнал, что владелец завода — друг старшего. Он увидел моё фото в сети, узнал новости и захотел встретиться...

Чу Тянь холодно смотрел на него:

— И он приложил столько усилий, чтобы увидеться с тобой, не просто чтобы поболтать о старом?

— Это... не совсем... — Его взгляд был таким ледяным, что Сюй Чэньян испугался. Он подался вперёд и бесстыдно поцеловал Чу Тяня в глаза, заставляя того зажмуриться.

Хоть он и не хотел признавать, но факт оставался фактом: Сюй Чэньян держал его на крючке. Стоило тому поцеловать его, как взгляд Чу Тяня заметно потеплел.

Он нетерпеливо оттолкнул его:

— Хватит подлизываться, продолжай!

— Ой... — Сюй Чэньян невинно захлопал ресницами. — Когда я его увидел, я тоже удивился. Он начал расспрашивать, как я жил эти годы. Я сказал, что всё хорошо. Потом он начал извиняться, сказал, что был слишком слаб, когда бросил меня, и надеялся, что я его прощу.

— И что? Ты простил его?

Сюй Чэньян моргнул:

— Да, я простил.

Чу Тянь вспыхнул:

— Ого, какой ты великодушный! Когда он тебя бросил, ты был похож на дохлую собаку, ходил с постной миной, есть не мог. Если бы я тебя не выхаживал, ты бы, чёрт возьми, анорексию схлопотал! А ты, гляди-ка, боль забыл, как только он объявился!

Чу Тянь ткнул пальцем в нос Сюй Чэньяну:

— Сюй Чэньян, я в тебе разочаровался. Не думал, что ты такая бесхребетная тварь!

— Ой, любимый, не злись, дослушай! — Сюй Чэньян схватил его за палец и жалобно произнёс:
— Я сказал ему, что у меня есть любимый человек, что мы скоро женимся и я очень счастлив, поэтому ворошить прошлое смысла нет. Ну что ты обо мне думаешь?

— ...

Тон Чу Тяня смягчился:

— Если ты всё сказал, почему тогда провёл с ним целый месяц?

Сюй Чэньян сделал ещё более обиженное лицо:

— Услышав про тебя, он потерял контроль, я так испугался. А потом его друг сказал, что из-за того случая у него началась тяжёлая депрессия. Состояние было ужасное, он просил меня помочь ему прийти в себя. Он не подписывал контракт, я не мог уехать, вот и пришлось согласиться...

Чу Тянь нахмурился:

— Если человек болен, надо лечиться таблетками. Ты думаешь, твои слова — это чудодейственное лекарство?

— Я знаю, но его состояние было очень плохим, и, возможно, это случилось из-за меня. Я чувствовал ответственность и хотел помочь, поэтому и обманул тебя... — Сюй Чэньян виновато посмотрел на него. — Любимый, клянусь, я просто хотел помочь ему выбраться из беды, я не хотел ничего такого, поверь мне!

Чу Тянь помолчал, разглядывая его, а потом спросил:

— Вчера ты ходил с ним ужинать? И сегодня тоже провёл день с ним?

Сюй Чэньян опустил голову и промолчал. Чу Тянь оттолкнул его, подошёл к окну и, стоя к нему спиной, больше ничего не сказал. Сюй Чэньян молча подошёл следом и тихо прошептал:

— Любимый, я знаю, что виноват. Я хотел вернуться к тебе, ты не представляешь, как я скучал.

Но он позвонил, говорил такие ужасные вещи, я боялся, что он наложит на себя руки, вот и пошёл его успокоить...

Чу Тянь не обернулся:

— А сегодня? Он снова собирался наложить на себя руки?

— Нет... Он сказал, что хочет победить болезнь, начать жить заново, найти радость в жизни, но у него здесь, в столице, нет друзей, поэтому... он попросил меня составить ему компанию...

Чу Тянь обернулся и посмотрел на него. В его глазах читалось такое разочарование, что голос Сюй Чэньяна становился всё тише, пока он совсем не замолчал.

— Чэньян, ты всё-таки маленький господин из богатой семьи, и твоя мать возлагала на тебя большие надежды. Не верю, что она хотела вырастить из тебя наивного дурачка. Я не верю, что ты не видишь, чего на самом деле добивается Е Хань. Даже понимая это, ты всё равно выбрал лгать мне и ходить с ним.

— ...

Сюй Чэньян молчал. Чу Тянь скрестил руки на груди и холодно смотрел на него:

— Говори. Что ты к нему чувствуешь? Мы женимся или нет? Дай мне прямой ответ.

<http://bllate.org/book/20915/2115255>